

Мощь торговой гильдии Ынха была поистине шокирующей.

Люди из гильдии Ынха показали, что они могут стабилизировать и перестроить бизнес Хуа Ум за несколько коротких дней. Подвиг, который Гора Хуа не смогла совершить, несмотря на то, что использовала всех своих учеников.

Благодаря этому улыбка Будды не сходила с лица Хён Ёна, когда он прогуливался.

В большинстве случаев это улыбающееся лицо приводило к...

"Ты поел?"

"Да, старейшина"

"Хорошо, хорошо"

Хён Ён погладил голову Чхон Мёна с любящей улыбкой, более доброжелательной, чем когда-либо. Его взгляд был столь приветлив, казалось еще немного и из глаз польется мед.

"Ешь много. Ешь много и иди куда-нибудь еще, чтобы привлечь больше хороших вещей"

".... А?"

"Нет, то есть, продолжай поднимать репутацию горы Хуа"

"..."

Все ученики третьего поколения были ошеломлены. Хён Ён, который обычно был похож на ядовитую змею, смеялся и гладил кого-то по волосам.

Чхон Мён чувствовал себя жертвенным ягненком, словно откармливают перед убоем.

«Я чувствую, что меня обучают каким-то окольным путям»

Хён Чжон, а теперь даже Хён Ён улыбались. Они были так счастливы, что юношеские черные волосы начали проглядываться из седины!

«Должно быть, они очень устали»

Хотя они выглядели молодо для своего возраста, учитывая, что они были мастерами боевых искусств, они все еще казались слишком изможденными и иссохшими. С тех, кто так много страдал в расцвете сил, теперь с плеч сняли огромное бремя.

Хуа Ум успокоилась, и к старейшинам вернулся смех.

Время начало течь, как вода.

Ученики горы Хуа также восприняли течение времени, почувствовав стабильность, пришедшую на гору Хуа впервые за десятилетия.

И пока все наслаждались такой мирной жизнью, ученики третьего поколения умирали.

"Ааааа! "

"Ох, Боги!"

Ученики третьего поколения, несли камни размером с человека, еле шевеля уставшими конечностями, а пот лился с них дождем. И делали отжимания, сопровождая их криками.

"Аккккк! "

"М-моя спина..."

Однако было одно отличие. Ругань, которая раньше была адресована Чхон Мёну, сменилась криками агонии.

"Я умираю!"

"Ты не умрешь. Ты дожил до этого момента, не умерев. Выпрями спину!"

"Нет, я действительно умру...!"

"Тебе просто нужно сделать это еще два раза. Теперь, это последний. Еще раз! Хорошо! Это последний!"

"Акк!"

Когда отжимание каким-то образом завершилось, один из учеников ахнул и заплакал.

"М-мы так и умрем?"

"Ты не умрешь. Еще никто не умер"

"... Ак "

Сначала они просто начали тренироваться, потому что Чхон Мён попросил их... ну, скорее, заставил их. Они начали это обучение, чтобы не пропускать приемы пищи и не подвергаться побоям.

Однако, занимаясь в течение нескольких месяцев, они кое-что поняли.

«Это работает»

Нет, недостаточно сказать, что это работает. Если быть точным, это изменило все. Сначала они могли терпеть эту тренировку только из-за пилюли, которую дал им Чхон Мён, но теперь они могли ощущать эффект тренировки во всем теле.

Во-первых, их ноги стали жесткими и устойчивыми; их мечи больше не колебались. Кроме того, их выносливость повысилась, и каждый их мускул казалось, наполнен жизнью и энергией.

Несмотря на то, что раньше у них не было мотивации, в конце дня у них у всех был дух мастера боевых искусств. Разве мастера боевых искусств не из тех людей, которые станут мотивированными, как только осознают свой собственный рост? Они не колеблясь даже съели бы живую змею, если бы это означало улучшить себя.

Кто стал бы жаловаться, если бы все, что требовалось для улучшения их состояния, — это просто поднять несколько камней?

Кричащие голоса усиливались по мере продолжения тренировки, и со временем ученики,

которые раньше носили мешки с песком, теперь поднимали тяжелые камни.

Самым заметным из них был Чо Голь.

"Аaaa!"

Чо Голь поднял камень вдвое больше остальных. Увидев это, все прикусили язык.

"Он делает это без использования внутренней ци?"

"Похоже на то"

То, как они говорили, изменилось. Прошло всего несколько месяцев, но все они немного подросли, и их плечи стали шире; они возмужали.

Чо Голь изменился так сильно, что люди дважды моргали, прежде чем узнавали его. Раньше он был ниже учеников третьего поколения, но теперь был выше ростом с крепким мускулистым телосложением.

Юн Чжон посмотрел на потрясенных учеников и улыбнулся.

«Странная вещь»

Когда они только начали тренироваться, у Юн Чжона было много забот и сомнений в сердце.

По сути, меч горы Хуа — быстрый. Стил меча Хуашань заключался в том, чтобы оказывать давление на противника посредством бесчисленных изменений в зависимости от скорости и темпа пользователя.

Вот почему Юн Чжон изначально думал, что этот метод обучения, просто увеличивающий силу, будет мешать искусству фехтования горы Хуа.

Каким-то образом их мечи казались в два раза острее с тех пор, как их тренировки начали приносить результаты.

Благодаря этому они достигли нового уровня понимания искусства владения мечом, которому их учили.

Взглянув на свое фехтование в другом свете, теперь они изучали Меч Падающего Цветка.

Это было немного сложно, но Юн Чжон был более чем доволен.

Меч Падающего Цветка и Меч Семи Мудрецов отличались от того, что они знали раньше. Чем глубже они погружались в них, тем более загадочными казались техники. Это были боевые искусства, которые убеждали, что они станут сильнее, как только овладеют ими.

Итак, все были взволнованы.

"Еще раз!"

"Ухxxx!"

"Акккккк!"

"Вау, ваши тела становятся такими большими, что ваши мечи кажутся палочками для еды!"

"Хе-хе. Пожалуйста! Принеси мне еще один мешок с песком!"

Юн Чжон смутно чувствовал, что ученики горы Хуа становятся все больше похожими на логово бандитов.

Замечать, как хрупкие ученики постепенно превращаются в громадных мускулистых зверей, производило неизгладимое впечатление.

"Сахён. Пора есть!"

"Да"

Раньше все с нетерпением ждали окончания тренировки, но теперь каждый составляет свой собственный план тренировок и старается изо всех сил, часто тренируясь больше самостоятельно.

Роль Юн Чжона заключалась в том, чтобы управлять их планами, чтобы ученики не перетружались.

"Теперь идем внутрь. Мы должны умыться, поесть и подготовиться к утренней тренировке"

"Да, сахён"

"Сначала, заверши начатое"

"Эм, да"

Юн Чжон огляделся и взглянул на Чо Голя.

"Но где же Чхон Мён?"

"В последнее время, он нечасто появляется на тренировках"

"Да"

Поскольку ученики третьего поколения стали тренироваться самостоятельно, Чхон Мён не так часто присоединялся к ним.

"Он тоже не спит; он просыпается раньше всех. Так куда он вообще ходит?"

"Откуда нам знать? Но на самом деле, разве Чхон Мён сейчас не самый занятой человек на горе Хуа?"

"... Ага"

Это было правдой.

После ряда событий гора Хуа возродилась. Посетители, которые никогда раньше не приезжали на гору Хуа, стали часто посещать секту, а предприятия в Хуа Уме, были восстановлены, так что секта стабильно зарабатывала деньги.

После этого сама гора Хуа также ремонтировалась, и рабочие постоянно приходили и уходили.

Тем временем Чхон Мён перемещался туда-сюда между гильдией Ынха и горой Хуа.

"Сахён"

"Хм?"

"Как ты думаешь, насколько мы сильны?"

"Что ж"

Юн Чжон наклонил голову.

Сила относительна. Чтобы узнать, насколько они сильны сейчас, им нужно было знать свою прошлую силу. Но на самом деле у них не было стандарта для измерения.

Они только знали, что стали сильнее, но было трудно судить, насколько сильными они стали, так как все они росли вместе.

"Разве я не стал, по крайней мере, в два раза сильнее, чем в прошлом?"

"Только в два раза сильнее?"

"Я не знаю. Условно. Несомненно то, я уверен, что смогу победить по крайней мере троих себя прежних"

"Этого недостаточно"

"А?"

"Тебе известно. Скоро собрание"

При этом Юн Чжон нахмурился.

"Да"

"Нам нужно стать намного сильнее"

"... Верно"

Юн Чжон горько усмехнулся.

"Давайте попросим Чхон Мёна дать нам новую тренировку"

Чо Голь решительно кивнул с угрюмым выражением лица.

---

"Что мне теперь делать?"

Чхон Мён направился к вершине горы. Чтобы стать сильным, ему пришлось тренироваться.

В прошлом Чхон Мён достиг идеального объединения между своим телом и мечом. С воспоминаниями о своей прежней жизни, он добился превосходных результатов, но он не смог, как в прошлом, объединить тело и меч столь же безупречно.

Здесь не было короткого пути. Он должен постоянно взмахивать мечом, чтобы устранить разногласия между телом, разумом и мечом.

Однако проблема заключалась в том, что Чхон Мён не мог делать это перед другими. Если бы он правильно тренировался перед другими, все их мировоззрение перевернулось бы с ног на голову, и это привлекло бы к нему ненужное внимание.

"Тц, я лучше умру, чем буду страдать!"

Поэтому он решил практиковаться в месте, скрытом от посторонних глаз.

В эти дни Чхон Мён взбирается на гору на рассвете, занимается с мечом на вершине, а затем спускается.

«Как бы мне поудобнее все сделать?»

Взбираться на гору не составляло труда; проблема была в том, что на это уходило много времени.

«У меня нет времени, чтобы транжирить его вот так»

Он должен был присматривать за учениками третьего поколения, управлять бизнесом в Хуа Уме вместе с гильдией Ынха и мягко умиротворять старейшин секты, которые иногда ведут себя странно.

Но он был уверен в одном.

«У меня нет времени расслабляться»

Если бы ему дали 100 лет, то Чхон Мён когда-нибудь вошёл бы в царство Благородного Клинка Цветущей Сливы и, естественно, стал бы сильнее, чем он был в прошлом. По мере того, как Чхон Мён становится сильнее, гора Хуа, соответственно тоже.

Но мир не такое простое место.

Обязательно найдутся люди, которые нацелятся на гору Хуа; они сделают все, чтобы растоптать ее, даже без конкретной цели. Потому что секта, которая процветает, будет рассматриваться как прямой конкурент, и непременно следует погасить ее запал и задуть в зародыше.

Когда-то, в конце концов, появятся помехи, и люди придут затевать ссору.

Что, если он не поторопится тренироваться и в конечном итоге столкнется с врагом, которого не сможет победить?

Кроме того, у горы Хуа уже немало врагов.

Чхон Мён покачал головой.

"Мне нужно стать сильнее как можно скорее. Только так, я смогу стать увереннее"

Чхон Мён не мог позволить себе пренебрегать тренировками. Он должен был подняться так быстро, как только мог. Лени и ожидание не сделают его сильнее; ему придется стиснуть зубы и усердно работать....

"А?"

Чхон Мён сузил глаза.

Кто-то был здесь.

Незванный гость появился в месте, где Чхон Мён тренировался с прошлого месяца.

«Кто может быть здесь в это время...?»

Он осторожно приблизился к вершине и посмотрел на фигуру, которая держала меч в лунном свете.

Кончик меча провел плавную линию по ночному небу.

Мягкий, но мощный. Ярко, но элегантно.

Меч, поднявшийся с земли, расшил небо и медленно опустился, как падающие лепестки цветка.

Элегантный танец с мечом.

Это был брезжащий рассвет еще до того, как солнце начало подниматься. Девушка исполняла танец с мечом под залитым лунным светом ночным небом.

Ее белое одеяние, черные волосы и серебряный меч сияли в лунном свете.

«Как цветок под луной...»

Чхон Мён был поглощен ее танцем.

Меч таинственной женщины растворился в лунном свете.

Хрупкий, но непоколебимый. Меч был похож на цветок сливы. Верно. Старый меч горы Хуа.

Чхон Мён впал в странное состояние очарования.

Древнее искусство меча горы Хуа, которое, как он думал, он никогда не увидит в эту эпоху, разворачивалось перед ним.

Вопрос был не в том, каким фехтованием они решили овладеть; вопрос был в том, что вообще значило владеть мечом.

Да, это как...

"Кто здесь!?"

Резкий голос прервал его концентрацию, когда женщина бросилась к нему.

«А?»

Женщина быстро появилась перед Чхон Мён и резко ударила мечом.

"А? "

Свирепый меч слегка коснулся шеи Чхон Мёна.

Чхон Мён слегка вздохнул, тупо глядя на меч у своей шее.

«Лучше бы я умер!»

Как он мог позволить ребенку застать его врасплох? Его репутация Благородного Клинка Цветущей Сливы подошла к концу.

"Кто ты? Я не помню, чтобы раньше видела здесь кого-то вроде тебя!"

«Это мои слова!»

Кто, черт возьми, эта женщина?

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2107869>